Ветер играл флагами, растягивая их туда-сюда с каждым новым порывом, зрители приветствовали криками участников, когда последний рыцарь проиграл, а остальные повернулись к королевской ложе, поклонившись королю, королеве и многим другим дворянам вокруг монархов.

Даже маленькие Томмен и Мирцелла были там, застигнутые богатством красок и веселой толпой зрителей-простолюдинов на огромных полатях, которые окружали поля для соревнований со всех сторон.

– Сейчас будут соревноваться принц Джоффри из дома Баратеонов и Джори Кассель из Винтерфелла, – провозгласил герольд.

Пластинчатый доспех Джори Касселя сиял под лучами полуденного солнца, а полировка стали красноречиво говорила о тщательном уходе его владельца, который убедился, что Винтерфелл будет достойно представлен на турнире.

Он встретил Джоффри сразу перед королевской ложей, настороженно рассматривая принца, когда боевой конь последнего двинулся обратно к стартовому месту словно по своей собственной воле, без команд всадника.

Джоффри кивнул капитану гвардии Винтерфелла, прежде чем перевести взгляд на присутствующих дворян. Серсея имела очень обеспокоенный вид и представляла собой очевидный контраст с Робертом, который наблюдал за сыном с тонко скрытым недоверием.

Я так низко пал в его глазах? - подумал мрачно Джоффри, против воли стиснув челюсти.

Нед, Бран и Арья, все вместе смотрели на него с разнообразными оттенками восхищения азарта, так же как и маленькие Томмен и Мирцелла. Однако Санса и не взглянула в его сторону, она была занята разглядыванием помоста позади юноши.

Оба участника поклонились в унисон, когда Роберт нетерпеливо махнул рукой:

– Так! Начинайте уже! – сказал он, на секунду останавливая взгляд на Джоффри, но потом взглянув дальше.

Принц опустил забрало шлема и приказал Лунному Свету возвращаться на исходную линию, где к деревянному столбу уже привязали щит с гербом Баратеонов из Королевской Гавани. Там он заметил Ланселя с копьем и щитом, уже ждущего принца, он склонил голову, передавая ему инструменты войны.

Он посмотрел на ложу и заметил Сансу, которая, он это только что осознал, сидела сразу перед Бейлишем. Юноше было хорошо видно мужчину с хитрым лицом, который наклонился головой к Сансе и вливал яд ей в ухо.

Джоффри зарычал, закрепляя забрало, опустил копье вперед и пришпорил коня галопом, как только затрубили рога. Лунный Свет быстро набирал скорость, громовой топот его копыт поглощал остальные звуки, пока Джори Кассель приближался, а его копье целилось прямо в грудь принца. Джоффри взревел, наклоняя тело вперед, и ударил копьем по Джори, принимая

встречный удар на щит. Джори вылетел из седла на землю, дико размахивая конечностями, а Лунный Свет побежал дальше, наконец остановившись на противоположном конце ристалища.

Он обернулся назад и увидел Джори, что истекал кровью на земле, прижав ноги с выражением боли на лице; его шлем лежал в нескольких метрах за ним. Двое других людей Старка помогли рыцарю подняться на ноги, но лицо Касселя кривилось от боли, он еле подавлял крик.

Джоффри подъехал к центру поля, прямо к королевской ложе, и бросил на землю разбитое копье, остановившись перед Робертом, который словно потерял дар речи.

– Мои штаны, кажется, не испачканы, отец. Видимо это благодаря вину, – сказал принц с ухмылкой, снимая шлем. Он не рискнул и дальше смотреть на смущенное лицо Роберта, поэтому просто подъехал к мрачному Неду Старку и испуганной Сансе, которой Бейлиш до сих пор вливал сладкую отраву в уши. Джоффри пришлось приложить монументальные усилия, чтобы сдержать инстинктивное желание прямо здесь перерезать горло уроду.

– Я бы не слушал его, леди Санса, лорд Бейлиш кажется пугается каждой тени в эти дни, – Джоффри мстительно провернул в ране метафорический нож, заставив мизинца замолчать и скривить лицо, словно он проглотил что-то кислое.

Ну давай, Бейлишу, свяжи все узлы в один, ты же сообразительный человек, - думал он, улыбаясь наглой улыбкой.

Юноша продолжил движение по полю, прямо к Красному Замку. Он надеялся, что чардрево сможет еще раз успокоить его взбудораженный ум.

Джоффри снова погружался в глубины собственной души, сознание витало над контурами собственной сущности, пока он искал частичку головоломки, которую указала табличка - того полого якоря, который мог что-то удержать. Он соскользнул в сторону по гладкой поверхности самого себя пока зловещая сила Пурпура высоко над головой манила его, почти как пение сирен.

Увлекательные изображения на костяной пластине были лишь жалким намеком на истинную глубину и широту скрытых смыслов, которые были вырезаны на его сущности, как пересеченный ландшафт на условной духовной плоскости, что простирался куда глаза глядят, пока не сливался с испещренным пурпуром горизонтом в дали, где теряли значения звуки, цвета и все остальное.

Джоффри продолжил поиски, вспоминая форму и очертания того края, что как-то должен найти. Задача казалось титанической, и все же юноша чувствовал странную уверенность во время процесса поисков. Так как знание о том, что он должен найти, уже как-то заранее придавало чувство направления в почти бесконечном метафизическом пространстве.

Вот здесь, прошептал инстинкт, старше его, старше, чем само время.

Здесь, подумал Джоффри, почувствовав, что приближается к краю.

Как детские каракули напоминают тирошийские шедевры каллиграфии - так и костяная табличка напоминала этот якорь. Джоффри подошел к странному, пустому месту, такому похожему, на то что было на табличке, и одновременного другому. Здесь все казалось каким-то более глубоким, более крепким, более сильным чем контуры окружавшие сущность таблички.

Оно значительно глубже, доходило до самых глубин, словно бездонный колодец, от самого ощущения глубины словно кости трещали, и сознание не имело сил погрузится к самому центру своей сущности. Оттуда оно достигало пределов его самого, где зубчаты ландшафт его души простирался под Светом Пурпура.

Сознание донеслось до границы самого себя, как метафорический цветок, который вытянулся высоко над землей, вместо погружения вниз. Он не знал цели существования такого гигантского разлома, который так глубоко простирался почти до сердцевины его души, но когда достиг внешней границы, то кое-что почувствовал.

Идеально отлитый, словно из металла, край казался лишь тенью того, с чем стремился слиться в одно целое, закрепиться.

Джоффри завис, тяжело дыша, над тем краем, получив ответ на свой поиск, пока не почувствовал что-то старое. Он пах решимостью. Инструментом. Городом. И острый… такой острый.

Что-то отвлекло его внимание, и Джоффри бросил взглядом вверх на секунду, где увидел величие ВЕЧНЫХ СТОЛБОВ…

Он приглушенно закричал и открыл глаза. Тело били судороги, руки погрузили пальцы в землю, пытаясь почувствовать хоть что-то реальное, колени прижались к грудной клетке, молчаливый крик застрял в горле, пока парень легонько раскачивался, пытаясь почувствовать хоть что-то настоящее, и раскачивался, и раскачивался, и раскачивался…

– Джоффри, прости меня! Пожалуйста! Джоффри! – верещала Налия ему прямо в ухо, и юноша застыл от ужаса.

Но это не был голос Налии, на самом деле нет. Он осознал, что это Санса, когда пара рук продолжала сумасбродно трясти его за плечи, и что-то маленькое и мокрое падало ему на лицо.

Юноша рискнул снова открыть глаза и увидел ее безумное лицо, услышал безнадежные крики помощи к мейстерам, и заметил ее слезы, что текли щекам и падали на его лицо.

– С… Санса? – спросил он ошеломленно.

– Джоффри?! Прости, пожалуйста, я не знала… – запричитала она, и Джоффри положил руку ей на бедро, пытаясь успокоить.

– Все уже нормально, Санса, я… я в норме, – начал он, осознавая, что лежит на земле. Санса

задержала дыхание, когда он попытался сесть, щурясь от слишком ярких солнечных лучей.

– Что.. что случилось? – спросил он ее, напряженно потирая ладонями лицо. Санса едва не разразилась слезами, когда открыла рот и закрыла снова. Она глубоко вдохнула, потом как будто что-то проглотила и проговорила, быстро, но четко.

– Я не знаю! Ты сидел здесь под чардревом в странной позе, поэтому я подумала, что ты уснул! Ты был таким бледным… лоб же был полностью покрыт потом… Я, я думала, что ты спишь и видишь плохой сон, поэтому… поэтому… – на последних словах она запнулась и Джоффри нежно взял ее за руку, чтобы одновременно успокоить и вернуть самого себя к реальности.

Санса Старк. Он костями чувствовал, что она настоящая.

– Поэтому я попыталась разбудить тебя, но ты… ты упал на землю, содрогаясь, а лицо выглядело словно… словно ты испытываешь какую-то ужасную агонию, и мне показалось, что ты… что ты умираешь, – она едва смогла закончить предложение, не сдерживая слез, поэтому Джоффри обнял ее, тяжело дыша.

– Расслабься, Санса, все хорошо, ты не сделала ничего плохого, – сказал он, когда девушка постепенно успокоилась; дыхание медленно замедлилось, и Джоффри почувствовал запах ее волос. Он с не охотой отпустил ее и поднялся на ноги, слегка шатаясь, и покачал головой.

– Джоффри… что… что это было? – наконец она озвучила вопрос, когда он оперся спиной на ствол чардрева. Принц посмотрел на нее долгим взглядом, его внимание отвлекли падающие дубовые листочки поблизости.

– Я увидел кое-что… на что нельзя было смотреть… – сказал он, склонив голову. Санса смотрела на него с явным вопросом в глазах, кажется она уже вот-вот решилась бы задать ему конкретнее вопрос, когда вдруг они услышали крики нескольких часовых; голос Клигана больше всего выделялся среди них, пока они шли по Богороще.

– Видимо они услышали твой крик, – сказал Джоффри, вызывающе улыбаясь.

Однако она не выглядела пристыженной, зато подошла на шаг и посмотрела ему прямо в глаза:

– Джоффри… Что ты увидел? – спросила она смущенно, словно ее вел проблеск интуиции.

– Я… – он уже начал, но на поляну выскочил Пес с несколькими Красными Плащами, увидел принца и Сансу и покачал головой.

– Ладно, кто здесь звал мейстера минуту назад?! – проворчал он, взбешенный этой явной потерей времени. Джоффри просто промолчал, набрав полные легкие воздуха, и попытался выбросить все это из головы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1853257